

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ДИНАМИКА КОМПОЗИТОРСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ КАК БИФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

Выявляются динамические характеристики в бифункциональном тексте композиторских церковных песнопений; определяют уровни функционирования: структурный, содержательно-символический и уровень языка выражения, их взаимодействие и элементы динамики, присущие каждому из уровней.

Ключевые слова: бифункциональный текст; функционирование; бинарность; динамика.

Науки гуманитарного профиля на современном этапе уделяют большое внимание пониманию генезиса социокультурных явлений сложного порядка, систематизации культурно-исторических процессов с точки зрения отражения мировоззренческих доминант культурных парадигм в эволюции этих явлений. В числе явлений подобного рода в научной литературе часто используется понятие «бифункционального текста». Наиболее продуктивным для объективно-научного анализа в этом контексте выступают такие явления, где бифункциональность проявляется максимально отчетливо. В качестве такого примера бифункционального текста в данном исследовании выступают композиторские церковные песнопения.

Особая группа проблем при анализе бифункционального текста церковных песнопений возникает при выявлении его структурно-содержательных и динамических характеристик. Уже сам термин «бифункциональный» подразумевает наличие нескольких структурных составляющих, разнонаправленных по способам и уровням функционирования и неизбежного установления взаимодействия между ними. Бифункциональный текст как двусоставная структура находится на пересечении двух типов культур, каждая из которых имеет свои особенности развития, вырабатывает свои представления и свой методологический инструментарий. В области канонической культуры тексты композиторских церковных песнопений рассматриваются как маргинальные, в культуре художественной – как область художественного творчества, часто не учитывая контекст формирования исследуемых явлений. Исходя из многоаспектности исследовательской проблемы, наибольшую остроту приобретает вопрос динамики бифункционального текста церковных песнопений в живом культурно-историческом процессе.

В XIX столетии естественное для русской церкви стремление сохранить в неприкосновенности художественные каноны средневекового православия вступило в резкое противоречие с быстротой развития светской музыки. В данном аспекте проявляются две стороны одного явления – противостояние двух антагонистов и установление диалогических связей между ними. В связи с этим появление здесь бинарной структуры неслучайно. «Бинарная смысловая структура, выявившаяся в русской культуре её ранней классической поры и построенная на принципе “взаимопора”, – это противостояние “охранения” и “прогресса” любого рода» [1. С. 215]. Однако, по утверждению Ю. Лотмана, «...объективно уничтожение любой из противоположных групп было не только невозможно, но и губительно для победителя. Чем острее полемички и яростнее порождаемые ими личные конфликты,

тем необходимее для каждой группы сам факт наличия противника» [2. С. 366].

В этой связи проявляется себя проблема: как и за счёт чего происходит процесс динамизации бифункционального текста, если он находится в точке «взаимопора» оппозиционных пар, следовательно, ему должны быть присущи статичные характеристики. Однако в контексте культурно-исторического процесса тексты композиторских церковных песнопений эволюционируют, осуществляя определенную коммуникативную функцию. На наш взгляд, этот процесс проявлял себя на нескольких уровнях функционирования. И на каждом из уровней функционирования степень изменения текста проявляется по-разному, что позволяет выявить динамические характеристики.

Так, одним из уровней функционирования определяется уровень структуры самого текста, который проявляет себя в точке пересечения двух типов культуры – церковной и светской. Стабильной и явно себя проявляющей оставалась строгость организации. Другими словами, неизменной оставалась каноническая структурность литургической формы, например последовательность песнопений, их место и функции в контексте ритуального действия. Вторым структурным элементом бифункционального текста определяется светская музыкальная культура, являющаяся репрезентантом культуры Нового времени.

Тем самым динамика бифункционального текста определяется степенью структурной организации. Бифункциональный текст, благодаря наличию двух элементов – статического и динамического, уже является саморазвивающейся динамической системой, их отношения вносят в текст момент динамики. Реализация какой-либо составляющей проявляет себя в качестве нормы, подчиняя себе другую и, наоборот, тем самым, осуществляя жизнеспособность.

Вторым уровнем функционирования, на котором проявляется динамика бифункционального текста, определяется содержательно-символическая составляющая. Структурные элементы текста тяготеют к символизации и становятся символами культуры. «В отличие от других видов знака, такие хранящие память символы получают высокую автономию от своего культурного контекста и функционируют не только в синхронном срезе культуры, но и в ее диахронных вертикалях. <...> В этом случае отдельный символ функционирует как текст, свободно перемещающийся в хронологическом поле культуры и каждый раз сложно коррелирующий с ее синхронными срезами» [3. С. 191]. Бифункциональный текст функционирует на пересечении обеих линий развертывания и тем самым обогащается содержательно.

Третьим уровнем функционирования, на котором наиболее проявлено обнаруживаются динамические характеристики бифункционального текста, определяется уровень языка выражения, музыкального языка. Авторское песнопение потому индивидуально и узнаваемо, что оно вообрало в себя индивидуальность автора. В этом случае проявляется прямая зависимость: чем ярче композиторский облик, тем рельефнее проступает произведение. Оборачивая эту закономерность, следует: чем более песнопение «погружено» в службу, в контекст, тем слабее в нём признаки авторского почерка. Если выстроить логическую цепочку по принципу функционирования, то в светской музыкальной культуре она будет выглядеть следующим образом: эпоха – жанр – «школа» – индивидуальный стиль – само произведение – исполнитель – слушатель. В храмовом действе нет исполнителей и слушателей, драматургическая канва определяется молитвенностью, соборностью всех предстоящих на богослужении.

Таким образом, определяя текст в качестве функции, авторские песнопения представляются мостом между служебными, ритуальными песнопениями и непосредственно светскими, концертными. Именно на этом уровне семиосферы происходит «противоположное стремление – ограничение дифференциации», когда культурные антонимы превращаются в синонимы.

Важную значимость приобретает этот аспект в стадии самосознания культуры. Именно на этой стадии возникает вопрос единства культуры. В этой связи характерной чертой рубежа XVIII–XIX вв. было стремление к созданию модели мира, которая представляла бы мир в осмысленной целостности. Новая система представляла собой, с точки зрения структуры, синтез семантического и синтаксического типа культуры. «Мир распался на систему – идеальную сущность – и материальное её выражение в случайных для неё воплощениях. Это заставляло рассматривать в качестве существующих только те факты, которые имеют значение – семантическое и синтаксическое» [4. С. 416]. При построении модели культуры и введении в сознание культуры концепции себя самой возникает порой жёсткая структура, из которой исключаются не укладывающиеся в эту структуру факты. Собственно, бифункциональный текст церковных песнопений как в капле воды отражал протекающие культурные процессы. Находясь на пересечении двух традиций: церковнопевческой и светской, в текстах песнопений наблюда-

ется и стремление к жанрово-типологическому единству, и утверждение своих основ оппозиционных пар.

Таким образом, роль формирующегося бифункционального текста, репрезентантом которого в первой трети XIX в. выступал хоровой концерт, состояла в пересечении церковного и светского уровня семиосферы как структурного принципа. Текст хорового концерта принадлежал одинаково церковной сфере и светской, отсюда наблюдается проявление на их фоне пересечения непересекающихся семантических единиц. И для аудитории постоянным было ощущение прорыва через эту границу. Формирование в области музыкальной культуры семиотических структур с различными содержательными характеристиками доказывает необходимость назревавших изменений как основы динамики культурно-исторического процесса.

Однако за рамками теоретического исследования остаются вопросы церковности композиторского сочинения. Основной трагедией творчества Н. Бердяев определяет «трагический антагонизм между человеком совершенным как делом Божьего творчества и человеческим совершенным творчеством как делом активности самого человека» [5. С. 520]. Как отмечает В. Бычков, «переходной зоной» между миром дольным и горним, между земным бытованием и сферой вечного бытия возникала в православной культуре в процессе целокупности, своеобразного синтеза искусств в драматургии храмового богослужения, где главное содержание действия составляет молитва. «Текст – более или менее оформившееся и завершённое образование, ритуал же находится в самом сосредоточении динамики и, хотя форма его представляется застывшей и неизменной, является как бы посредником между мировоззрением человеческого коллектива и его социальной практикой» [6. С. 11].

Таким образом, направленность исполняемого композиторского песнопения определяется главным образом его функцией молитвы, нравственного наставления. В случае, когда происходит процесс переживания, со-переживания молитвенного чувства, а не его интерпретация, композиторское песнопение органично «вплетается» в молитвенный континуум сознательной молитвы, определяя и направляя творческие поиски автора. В этом аспекте осуществляются взаимодействия всех уровней функционирования и происходит смыслополагание в бифункциональных текстах композиторских церковных песнопений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондаков И.В. Культурология: История культуры России: Курс лекций. М., 2003. 615 с.
2. Лотман Ю.М. Альтернативный вариант: бесписьменная культура, или Культура до культуры // Память культуры. История и семиотика. Семиосфера. СПб., 2004. 704 с.
3. Лотман Ю.М. Текст как семиотическая проблема // История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 768 с.
4. Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры // Семантико-синтаксический тип. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2004. 704 с.
5. Бердяев Н.А. Философия духа. Смысл творчества. М., 1989. 607 с.
6. Лотман Ю.М. Каноническое искусство как информационный парадокс // Статьи по семиотике искусства. СПб., 2002. 544 с.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 3 марта 2009 г.